

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Ефремов, как и Доронина, Смоктуновский, Борисов, был любимым актером моей мамы, Садчиковой Евгении Ивановны, несостоявшейся актрисы, ставшей в итоге богатого жизненного пути главным редактором литературно-художественных программ Сахалинского ТВ и радио. Естественно, речь идет об Олеге Николаевиче Ефремове, народном артисте СССР, основателе «Современника».

Про его сына, скандалиста, хулигана и выпивохи (именно так долгое время характеризовали Михаила Олеговича), я услышал впервые, когда тот устроил очередной скандал во МХАТе имени Горького, которым руководил его гениальный отец. Ефремов-младший менял жен, наплодил детишек, и, казалось, кончит плохо. Однако достигнув так называемого среднего возраста, Михал Олегович (сейчас ему 51) взялся за ум. Принял-

ся активно играть на драматической сцене, появился в «Жди меня» на ТВ, а про съемки в кино и говорить не приходится. В какой-то момент стало казаться, что ни один режиссер не может обойтись без Ефремова-младшего... Евгения Добровольская, прекрасная актриса, мать четверых детей (23-летний Николай — от Ефремова), на мой вопрос о неожиданном трудовом успехе лишь улыбнулась: «Детей же кормить надо».

Мы встретились с заслуженным артистом России в артистическом кафе Дворца культуры «Выборгский» за полчаса до начала спектакля «Чапаев и пустота» по Виктору Пелевину. Михаил Олегович был приветлив и чертовски обаятелен. И вот такой разговор о Петербурге у нас (участвовала и моя помощница Татьяна Мироненко — ей отдельное спасибо!) случился.

Михаил ЕФРЕМОВ:

Я даже ни разу не подрался в Питере...

— Михаил Олегович, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе оказались?

— В первый же визит, когда приехал с мамой (Аллой Покровской, артисткой золотого состава «Современника», а теперь МХТ имени Чехова, театрального педагога, профессора. — Прим. авт.). Не помню даже, для чего мы приехали — то ли на ленфильмовские пробы, то ли еще куда-то... Мне было лет двенадцать-тринадцать.

В первый день, когда мы поселились в гостинице на Московском проспекте, я еще не понимал, в каком городе очутился. Ведь вокруг возвышалась сталинская застройка. А потом мы отправились через Неву, и я увидел мосты. И проспект Кирова (сейчас — Каменноостровский) меня тогда поразил, и «Ленфильм» понравился. Мы с мамой сходили, конечно же, в Эрмитаж... Вот так я понял, что есть, слава богу, в России такой город!

— Если бы вы сто лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы его хотели увидеть?

— Через сто лет, боюсь, вода здесь будет! Венеция. Я бы хотел увидеть не гондолы, а такие — баржи...

— Неужели этот прогноз может оправдаться?!

— Это больше чем прогноз.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Наоборот, я жил в Петербурге пар тройку раз подолгу, по пять месяцев. И даже тогда чувствовал себя здесь в своей тарелке. Когда на два-три дня приезжаешь, то из окна гостиницы «Советская» можешь увидеть трубы дымящие, да и погода (морщится) редко балует... А вот когда живешь внутри города, даже в ноябре, то совершенно иначе на все смотришь.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Сосули, мосты... Говорю вам сейчас это, а перед глазами картины из фильма «Осенний марафон». Петербург для меня — прежде всего Васильевский остров.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим друзьям?

— Васильевский... Мы ходили на Смоленское кладбище, где Ксения Петербургская. В один из своих визитов я жил на Петроградской — тоже понравилось. После съемок с удовольствием смотрел футбольные ТВ-матчи в баре «Амстердам» на Петроградской. На Петроградке я пешочком много ходил. По Каменному острову мы гуляли, ког-

да ко мне приезжала семья. Детские площадки там потрясающие!

— За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Провокационный вопрос...

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Замостили дороги и покрасили дома — замечательно.

— Нет ли в этом некоего патристиче-

ского преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— А Венеция? А Лондон? Москва (смеется). Питер — северный город.

— Был ли в вашей жизни момент, когда вы хотели, собирались перебраться в Петербург?

— Периодически возникало такое желание. Когда долго здесь находишься, тогда начинаешь подумывать. Но сейчас у меня

уже нет таких мыслей. Я же реалист. А лет 15 назад была в вашем городе одна дама... Не стоит сейчас об этом.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Меня Петербург образовал, а я для Петербурга, слава богу, ничего (смеется). Ничего плохого и хорошего. Надеюсь. Даже ни разу не подрался в Питере.

— Припомните какой-нибудь свой необычный визит в Петербург?

— Несколько лет назад маэстро Юрий Хатуевич Темирканов пригласил меня в Большой зал Санкт-Петербургской филармонии — прочитать монолог главного героя из трагедии Гёте в бетховенском «Эгмонте». Честно говоря, волновался, переживал. Выучив монолог Эгмонта, все равно взял с собой на сцену листочек с текстом, чтобы подстраховаться. Видя мои переживания, дирижер Симфонического оркестра Филармонии Николай Алексеев предложил, чтобы я приехал вместе с женой (Софья Кругликова — профессиональный звукорежиссер. — Прим. авт.), которая помогла отстроить звук. И все равно я никак не мог избавиться от мысли, что этот монолог из трагедии Гёте читали Качалов, Юрьев, Царев, Смоктуновский... И как я попал в эту цепочку?! Но все обошлось (улыбается)... У меня жена — золотые уши. Вот так и живем: я — золотая печень, она — золотые уши.

И теперь, если пригласят еще раз, приеду с огромным удовольствием. Хотите верьте, хотите нет, но я толком не понял, понравилось мне или нет выступать в Большом зале Филармонии. Потому что было очень волнительно. Я горд тем, что ни разу не запнулся... А на стихах Димы Быкова часто запинаясь. Никто даже не удивляется, не корит меня... Быков мне суфлирует, когда затык очередной. Я тут же смотрю на него, а Дима все знает наизусть!

— Есть у вас или у вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Когда здесь проживал, бывало, почищал...

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— Так, как мне нравится. У меня вся жизнь сложилась так, что вечера провожу как нравятся.

— Михаил Олегович, из большой семьи Ефремовых кто более всего Петербург любит?

— Отец очень любил. Мама любит. Но без фанатизма (улыбается).

Фото Татьяны МИРОНЕНКО